

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА СВИДЕТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В юридической литературе под правовым статусом обычно понимается совокупность прав и обязанностей определенных субъектов правоотношений. Правовой статус в ряде случаев отождествляется с категорией правосубъектности [5, с. 48,49].

Относительно правового статуса свидетеля необходимо отметить, что отечественное законодательство не содержит отдельной правовой нормы, в которой регламентировались бы основные права и обязанности указанного субъекта. Как ГПК Украины (ст. 41), так и ГПК РСФСР (ст. 62) закрепляют за свидетелем определенные обязанности, которыми являются явка в суд и дача правдивых показаний. За отказ или уклонение от дачи показаний указанное лицо не-

сет предусмотренную законодательством ответственность [1, с. 27].

Думается, что норму отечественного законодательства о правах и обязанностях свидетеля следует сформулировать на основе проекта ГПК РФ, в ст. 72 которого предлагается закрепить следующие права и обязанности указанного лица:

1. Лицо, вызванное в качестве свидетеля, обязано явиться в суд в назначенное время и дать правдивые показания. Свидетель может быть допрошен судом в месте своего пребывания, если он вследствие болезни, старости, инвалидности или других уважительных причин не в состоянии явиться по вызову суда.

2. За дачу заведомо ложного показания и за отказ от дачи показаний по основаниям, не предусмотренным законом, свидетель несет ответственность, предусмотренную нормами Уголовного Кодекса.

3. Свидетель имеет право на возмещение расходов, связанных с вызовом в суд, и на получение денежной компенсации в связи с потерей времени. Размер расходов и компенсаций определяется правительством Российской Федерации.

Заслуживает поддержки положение указанного проекта, где закрепляется правило, что свидетелю, не достигшему шестнадцатилетнего возраста, разъясняется обязанность рассказать все известное ему по делу, он не предупреждается об ответственности за неправомерный отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний [2, с. 46].

В связи с принятием Конституции Украины, ст. 63 которой освобождает лица от ответственности за отказ от дачи показаний или объяснений относительно себя, членов семьи или близких родственников, круг которых определен законом, актуальным является правильное разрешение вопроса в законодательстве и в науке гражданского процессуального права о свидетельском иммунитете как о праве свидетеля отказаться в определенных случаях от дачи показаний. Вряд ли можно признать справедливой позицию Н.Павлова, что во всех случаях отказа от дачи показаний свидетеля необходимо привлекать к ответственности [6, с. 58].

М.К. Треушников определяет свидетельский иммунитет как правовое регулирование случаев, когда суд вообще не может допрашивать того или иного гражданина в качестве свидетеля или когда гражданин вправе сам отказаться от свидетельствования и суд в силу наличия правового основания такого отказа не имеет права принудить гражданина давать свидетельские показания [8, с. 200]. На основании изложенной позиции можно сделать вывод о сущест-

вовании свидетельского иммунитета двух видов: первый вид рассматриваемого института закрепляет круг лиц, которые вообще не могут быть допрошены судом в качестве свидетеля; второй вид предусматривает круг лиц, которые вправе в определенных случаях отказаться от дачи показаний.

В отечественном гражданском процессуальном законодательстве регламентируется, к сожалению, только первый вид свидетельского иммунитета. Так, ст. 42 ГПК предусматривает, что не могут быть свидетелями лица: а) не способные из-за своих физических или психических недостатков правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, или давать о них правильные показания; б) представители по гражданскому делу – или защитники по уголовному делу об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением обязанностей представителя или защитника.

Проект ГПК Украины в ст. 59 предусматривает запрет допроса в качестве свидетелей лиц, которые обязаны в соответствии с требованиями закона сохранить в тайне факты, ставшие им известны в силу служебного или профессионального положения, а также лиц, которые обладают статусом дипломатической неприкосновенности, лиц дипломатических представительств, священнослужителей. С. Стаховский предлагает к указанной категории лиц отнести медицинских работников и других лиц, которым в связи с выполнением их профессиональных обязанностей стали известны факты, принадлежащие к тайнам личной жизни граждан. Однако далее он все-таки допускает возможность допроса этих лиц при наличии возбужденного дела наряду с тем обстоятельством, что сведения, по поводу которых допрашивается лицо, должны иметь непосредственное отношение к предмету доказывания [7, с. 71-73].

По нашему мнению, законодательный запрет привлекать названных лиц в качестве свидетелей должен носить безоговорочный характер, как это имеет место в проекте ГПК РФ, ч.2 ст.71 которого гласит, что в качестве свидетелей не подлежат допросу следующие категории лиц:

а) лица, которые в силу своего малолетнего возраста, физических или психических недостатков не способны правильно воспринимать факты и давать о них правильные показания;

б) представители по гражданскому делу и защитники по уголовному делу – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением обязанностей представителя или защитника;

в) судья, присяжный, народный или арбитражный заседатель – о вопросах, возникавших в совещательной комнате в связи с

обсуждением обстоятельств дела при вынесении решения или приговора;

г) священнослужители – об обстоятельствах, которые стали им известны на исповеди.

В ч. 3 проекта указанной нормы закреплён перечень лиц, на которых распространяется второй вид права на свидетельский иммунитет, т.е. отказ в суде от дачи показаний:

а) гражданин против самого себя;

б) супруг против супруга, дети против родителей и родители против детей;

в) братья и сестры друг против друга, дедушка, бабушка против внуков и внуки против дедушки, бабушки;

г) депутаты представительных органов власти в отношении сведений, ставших им известными в связи с исполнением депутатских обязанностей;

д) уполномоченный по правам человека в Российской Федерации – в отношении сведений, ставших ему известными в связи с осуществлением им своих полномочий [2, с. 45].

Не соглашаясь с точкой зрения Л. Карнеевой и И. Кертеса, которые рассматривают свидетельский иммунитет только как право свидетеля отказаться от дачи показаний, которые могут быть использованы во вред исключительно родственнику или иному близкому лицу [4, с. 57-63], следует признать справедливой позицию ученых, предлагающих рассматривать право свидетельского иммунитета так же, как и предоставление лицу возможности сообщать недостоверные сведения либо вообще отказаться от дачи показаний, которые могут нанести вред, помимо близким родственникам, также и самому свидетелю, а также повлечь уголовную ответственность этих лиц.

Далее названные правоведы справедливо отмечают, что свидетельские показания неоднородны и включают общие сведения (например, о личности свидетеля, других участников процесса, об отношении свидетеля к лицам, участвующим в деле) и информацию о фактах. Поскольку общие сведения не могут причинить ущерба свидетелю или его близким родственникам, постольку иммунитет на них распространять не следует. Привилегию от свидетельства должна получить только специальная часть показаний.

Свидетельский иммунитет носит добровольный характер, что предполагает право отказаться от него. Разъяснение судом свидетельской привилегии, изъявление свидетелями желания воспользоваться ею (равно как и отказ от нее) должны быть отражены в

протоколе судебного заседания. В целях упорядочения процедуры рассмотрения дела свидетель, отказавшийся от иммунитета, не должен иметь права на его восстановление. В случае отсутствия у свидетеля права на иммунитет суд обязан отказать в его предоставлении, вынося мотивированное определение [9, с. 43,44].

Заключительные два пункта ч.3 ст.71 проекта ГПК РФ предусматривают разновидности свидетельского иммунитета. Так, служебный может быть основан на занимаемой должности и служебном содержании информации (к примеру, дипломатический иммунитет). Вторая разновидность свидетельского иммунитета основана на предмете свидетельских показаний. Его следует распространить на подлежащие сохранению в тайне сведения, касающиеся предмета судебной деятельности. В связи с этим следует согласиться с И. Зайцевым, что безграничность привлечения свидетелей в судопроизводство не согласуется с требованиями служебной тайны, т.е. с теми сведениями, к которым свидетель допущен и которые он обязан не разглашать в силу своего служебного положения [3, с. 22].

Складывается противоречие между обязанностью хранить тайну и давать свидетельские показания. В целях его устранения целесообразно предоставить свидетелю право отказаться от дачи показаний, если они касаются сведений, относящихся к тому или иному виду тайн. В то же время они могут быть необходимы для разрешения дела по существу.

Для удовлетворения потребностей правосудия и учета интересов свидетеля следует предусмотреть такой порядок, который отвечал бы целям гражданского судопроизводства и не ставил свидетеля в двусмысленное положение. В этом случае дело подлежит слушанию в закрытом судебном заседании [4, с. 44,45].

С. Стаховский, по нашему мнению, прав, что допрос в качестве свидетелей лиц, владеющих указанной информацией, должен согласовываться с руководителем соответствующего учреждения или организации с целью обеспечения охраны такой информации [7, с. 73].

В юридической литературе, однако, справедливо предлагается предоставить право свидетельского иммунитета также журналистам в отношении сведений, полученных ими по роду своей профессиональной деятельности и касающихся источника информации [8, с. 202].

Наряду с законодательным закреплением за свидетелями права свидетельского иммунитета и обязанностей, о которых упо-

миналось выше, за указанными лицами следует закрепить в законе права:

а) быть освобожденными от учебы, работы в тот день и час, которые указаны в повестке;

б) на возмещение расходов, связанных с вызовом в суд;

в) на получение денежной компенсации в связи с потерей времени;

г) давать показания на родном языке, пользоваться услугами переводчика;

д) в определенных случаях быть допрошенным в месте своего пребывания или по месту своего постоянного жительства;

е) просить разрешения у суда удалиться из зала суда до окончания разбирательства дела;

и) знакомиться с протоколом судебного заседания и вносить на него замечания в случае неправильной фиксации его показаний как лица, допрашиваемого в качестве свидетеля.

Думается, что закрепление в гражданском процессуальном законодательстве указанных в настоящей статье прав и обязанностей свидетеля будет способствовать совершенствованию правового статуса указанного субъекта гражданских процессуальных правоотношений.

Список литературы: 1. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР: Офиц. текст по сост. на 15 янв. 1997г. – М.: Инфра-М-Норма, 1997. – 224 с. 2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (проект). – М., Городец, 1997. – 242 с. 3. Зайцев И. Ложь в гражданском судопроизводстве // Сов. юстиция. – 1989. – № 11. – С. 21,22. 4. Карнеева Л.М., Кертес И. Проблемы свидетельского иммунитета // Сов. государство и право. – 1989. – № 6. – С. 57-63. 5. Мицкевич А.В. Субъекты советского права, М.: Всесоюз. ин-т юрид. наук, 1962. – 327 с. 6. Павлов Н. Вызываетесь в качестве свидетеля... //Человек и закон. – 1993. – №2. – С. 53-61. 7. Стахівський С. Проблеми імунітету свідків у кримінально – процесуальному законодавстві //Право України. – 1996. – № 9. – С. 71–73. 8. Треушников М.К. Судебные доказательства. – М.: Городец, 1997. – 320 с. 9. Фокина М., Громов Н., Конев В. Свидетельский иммунитет и его виды в гражданском судопроизводстве //Законность. – 1996. – № 4. – С. 41–45.